

ПАПУЛИНОВА Ирина Евгеньевна

**ЯЗЫКОВАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ЖЕСТОВ РУК
В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО,
НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

10.02.19 – теория языка (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов – 2003

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Тамбовского государственного технического университета.

Научный руководитель	кандидат филологических наук, доцент Григорьева Валентина Сергеевна
Официальные оппоненты	доктор филологических наук, профессор Фесенко Тамара Александровна кандидат филологических наук, доцент Пальчун Галина Петровна
Ведущая организация	Нижегородский государственный

лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Защита состоится «11» июня 2003 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Тамбовском государственном университете имени Г.Р.Державина по адресу: 392622, г. Тамбов, ул. Советская, 93, аудитория 70.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Тамбовского государственного университета имени Г.Р.Державина.

Автореферат разослан «7» мая 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ушкова Н.В.

Подписано в печать 28.04.2003

Формат 60 × 84 / 16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Объем: 1,39 усл. печ. л.; 1,5 уч.-изд. л.

Тираж 100 экз. С. 308

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета,
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

Реферируемая работа посвящена изучению языковой манифестации жестов рук в диалогическом дискурсе.

Интерес к невербальной коммуникации прослеживается еще с античных времен, когда проблема происхождения языка выдвинула теорию первоначального возникновения жестового языка, на базе которого развился звуковой язык.

Тем не менее, еще совсем недавно межличностная коммуникация рассматривалась почти исключительно с точки зрения речевого взаимодействия индивидуумов, и лишь в последние годы интерес исследователей-лингвистов привлекла так называемая невербальная коммуникация. Появился целый ряд самостоятельных направлений научного поиска – кинесика, проксемика, окулесика, гаптика, гастика, ольфакция, хронемика, паралингвистика и др.

Кинесика, понимаемая в широком смысле слова как наука о языке тела и его частей, является одной из центральных областей невербальной коммуникации, а жесты – важнейшим средством невербальной коммуникации, которые сопровождают, дополняют, заменяют речь, а иногда и противоречат вербальному сообщению, включая в диалогический дискурс те или иные дополнительные смыслы.

Объектом данного исследования является языковая манифестация жестов рук, под которой понимается любое вербальное отражение кинемы в языке, в диалогическом дискурсе.

Актуальность работы обусловлена тем, что проблема языковой манифестации жестов рук рассматривается с позиции когнитивного подхода к анализу языковых средств и значений кинем. Диссертация выполнена в русле когнитивной и коммуникативной лингвистики. Кроме того, необходимость данного исследования вызвана появлением новых подходов к решению проблем языковой манифестации невербальных средств коммуникации в рамках диалогического дискурса, которые позволяют обнаружить новые принципы отображения жестов в языке и речи.

Научная новизна исследования. Впервые в научной практике проведено системное исследование вербализации жестов рук на материале русского, немецкого и английского языков с использованием когнитивно-ориентированного подхода – фреймового, в рамки которого входит описание жестового фрейма. Научная новизна состоит также в выявлении ситуационных моделей, лежащих в основе языковой манифестации невербальных средств коммуникации.

Цель диссертационной работы: комплексная характеристика языковых средств, которые манифестируют жесты рук в диалогическом дискурсе.

В соответствии с поставленной целью в работе формулируются и решаются следующие задачи:

- выделить и описать структуру жестового фрейма;
- выявить, какие компоненты жестового фрейма влияют на выбор средств языковой манифестацией жеста;
- классифицировать соотношения языковой манифестации жестов рук и значений жестов в диалогическом дискурсе;
- определить ситуационные модели, от которых зависят языковые средства вербализации жестов рук.

Материалом исследования послужили около пяти тысяч фрагментов текстов, полученных методом сплошной выборки из современной художественной литературы на русском, немецком и английском языках.

Теоретическую базу исследования составляют следующие направления лингвистики:

- теоретические и практические описания различных фрагментов и параметров конкретных моделей поведения, установление правил взаимодействия людей в диалогическом

дискурсе

(С.А. Аристов, Г.Е. Блинушова, Г. Паррет, Ф. Пойатос, М.Е. Столярова, И.П. Сусов и др.);

– формальный и семантический анализ невербальных средств в их сопоставлении с естественно-языковыми знаками, в частности, определение явных и обнаружение скрытых смыслов невербальных семиотических единиц различной природы, которые замещают или сопровождают языковые знаки в акте коммуникации (В.И. Аданакова, В.Б. Беглова, В.В. Богданов, Г.Г. Буторина, С.П. Вайман, Т.А. Жалагина, Г.Е. Крейдлин, О.В. Мудрая, Д. Ньюренберг и Г. Калеро, А.В. Пахарь, Р.К. Потапова, И.И. Серякова и др.);

– собственно лингвистические, социолингвистические и психолингвистические разработки, направленные на распознавание по невербальным и вербальным ключам психических состояний и эмоций людей, отношения человека к другим людям и к окружающему миру (Ш. Балли, Е.А. Вансяцкая, Л.Л. Гозман, М.Д. Городникова, А. Диттман, А.С. Никифоров, Я. Рейковский, В.И. Шаховский, П. Экман и др.);

– анализ способов отображения невербального поведения человека в письменных текстах, в частности, в художественной литературе (А.В. Блинова, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, С.П. Гончаренко, А.В. Дементьев, Т.Т. Железанова, Е.Я. Кедрова, Н.В. Накашидзе, З.З. Чанышева и др.);

– исследования, посвященные изучению знаний о предмете, которые представляют четко организованную логическую структуру и могут быть представлены в виде фреймов (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Т.А. Ван Дейк, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, М. Минский, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ч. Филлмор и др.).

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Жестовый фрейм выступает в качестве унифицирующей структуры знания, которая обуславливает сходство и различие языковых средств, репрезентирующих жесты. Структурно жестовый фрейм можно представить в виде набора компонентов: обязательных и факультативных. Обязательные компоненты жестового фрейма формируют когнитивно-пропозициональную схему, являющуюся средством репрезентации любой ситуации, связанной с употреблением жеста. Факультативные компоненты (слоты) фрейма конкретизируют и уточняют структуру фрейма, но не являются фиксированными; они позволяют выявить его основную специфику, которая заключается в способности к переструктуризации в связи с мотивирующим компонентом.

2. Языковые средства вербализации жестов находятся в тесной зависимости от мотивирующего компонента фрейма, которым часто выступает один из факультативных компонентов (слотов) – цель, причина, объект или качество жеста. Мотивирующий компонент фрейма зависит от ситуационных моделей жеста, в основе которых лежат не абстрактные знания о стереотипных событиях и ситуациях, а личностные знания носителей языка.

3. Возможна асимметрия между жестом, количеством его значений и средствами его вербализации.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении и описании особенностей языковой манифестации жестов рук в диалогическом дискурсе. Результаты исследования позволяют расширить существующие представления о невербальной коммуникации, о способах вербализации жестов рук и способствуют дальнейшей разработке теории коммуникации, в том числе невербальной.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в преподавании теоретических курсов по прагмалингвистике, страноведению, при разработке специальных курсов по анализу художественной литературы, типологии, невербальной коммуникации, а также при обучении практическому владению русским, немецким и английским языками как иностранными.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: описательный метод, представленный такими приемами, как сбор, обработка и интерпретация материала, методы контекстуального и дискурсивного анализа. Кроме того, использован прием составления таблиц. Для анализа средств вербализации жестов рук применялась фреймовая методика.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в ряде докладов на международной школе-семинаре по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2000); III-й международной научной конференции «Филология и культура» (Тамбов, 2001); межрегиональных конференциях (Курск, 2001; Мичуринск, 2001); ежегодных научных конференциях в Тамбовском государственном техническом университете (1999; 2000; 2001; 2002), а также в опубликованных статьях и тезисах по теме исследования.

Структура и объем диссертации. Диссертация в объеме 185 страниц состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы, включающего 229 наименований, списка словарей, списка источников фактического материала.

Во **введении** дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяется объект исследования, формулируются цели, задачи, указываются методы, с помощью которых проводилось научное изыскание, и языковой материал исследования, излагается структура диссертации, даются сведения об апробации основных положений диссертации.

В **главе I «Теоретические аспекты проблемы языковой манифестации невербальных актов коммуникации в диалогическом дискурсе»** излагаются теоретические и методологические положения существующих подходов к изучению невербальных средств коммуникации и их языковой манифестации, выявляются теоретические предпосылки исследования, определяются его основные направления. Обосновывается необходимость привлечения основных положений фреймовой семантики для выявления принципов языковой репрезентации жестов в системе языка и речи.

В **главе II «Жестовая коммуникация и ее языковая манифестация в диалогическом дискурсе»** предлагается классификация невербальных средств коммуникации в зависимости от их вербализации и семантической интерпретации, предлагается таксономия невербальных средств коммуникации, манифестирующих эмоциональное состояние коммуникантов. Анализируется языковая манифестация конкретных жестов рук в диалогическом дискурсе.

В **заключении** в обобщенной форме излагаются результаты выполненного исследования.

Содержание работы

Человек ежедневно взаимодействует с элементами своего окружения. Общение осуществляется не только путем обмена языковыми знаками, но и путем намеренного нарушения правил речевого и неречевого поведения, жестов, манеры сидеть, расстановки мебели, эмоциональных интонаций, неосознанным отбором слов и т.д. (Ю.С. Степанов).

Анализ специализированной литературы по проблеме исследования показывает, что изучение невербальных средств коммуникации проводилось, в основном, с позиций структурной лингвистики, семиотики и прагмалингвистики. Несмотря на множество различных подходов к их исследованию, в большинстве работ предлагались классификации жестов, исследовались функциональный статус невербальных средств в речевом общении, функции жестов в коммуникации, значение жестов в общении (М.С. Андрианов; В.Б. Беглова; Н.В. Глаголев; И.Н. Горелов; А.В. Дементьев; Г.В. Колшанский; Г.Е.; Крейдлин; В.А. Лабунская; О.В. Мудрая; Н.В. Накашидзе; Т.Н. Николаева; А.В. Пахарь; С.А. Сироткин; Е.В. Талыбина; А.В. Филиппов; З.З. Чанышева; Л.М. Щелгунова и др.), так и в зарубежной (R.L. Birdwhistell; W.D. Brewer; A. Kappas, U. Hess; A. Kendon; B. Naumann; T.A. Sebeok; K. Tuitek; W. Wundt, etc).

Понятие «gestus» было введено в 1936 г. Б. Брехтом для обозначения социального жеста, то есть жеста на сцене (С.Л. Мейнерте).

Структура невербального компонента состоит из трех планов: экспонентного плана (плана выражения), трансляционного плана и контенсивного плана (плана содержания), что имеет большое значение при репрезентации жестов языковыми средствами (С.А. Аристов).

Под **языковой манифестацией жеста** понимается любое вербальное отражение кинемы (О.С. Ахманова).

Невербальные средства коммуникации рассматриваются с точки зрения дискурсивного подхода. Дискурс в данной работе понимается как семиотический процесс, который состоит из языкового и неязыкового «воплощения», первое из которых включает речевое поведение, а второе – «значимое поведение, манифестирующееся в доступных чувственному восприятию формах – жесты и т.д.» (А.Ж. Греймас, Ж. Курте).

Для данного исследования особый интерес представляет диалогический дискурс, который определяется как динамическая последовательность реплик, которыми обмениваются коммуниканты в коммуникативном пространстве (В.П. Чахоян, Ш.А. Паронян).

Для анализа невербальных компонентов коммуникации и их вербализации важным является способ «когнитивной репрезентации при порождении интерпретации высказывания» (С.А. Аристов).

При исследовании средств языковой манифестации жестов привлекается фреймовый подход, так как его гибкая структура допускает определенные изменения в связи с мотивирующим компонентом. Жестовый фрейм выступает в качестве унифицирующей структуры знания, которая обуславливает сходство и различие языковых средств, репрезентирующих жесты.

Общий жестовый фрейм представляет собой логически организованную структуру, включающую обязательные и факультативные компоненты (слоты):

обязательные компоненты				
субъект		предикат		способ / средство
человек группа лиц		использование жеста		рука /руки
факультативные компоненты (слоты)				
качество жеста	причина использования жеста	цель использования жеста	объект	функция жеста

Обязательные компоненты жестового фрейма фиксированы. Любая ситуация, в которой присутствуют жесты рук, предполагает наличие субъекта, который прибегает к невербальному средству, предиката (использование жеста) и способа (средства) использования жеста. В качестве субъекта жестового фрейма выступает один человек или группа лиц. К факультативным компонентам относятся: качество жеста, причина использования жеста, цель привлечения жеста, объект, функция жеста с точки зрения его взаимодействия с вербальным сообщением.

Основными свойствами жестового фрейма является его способность к переструктуризации, то есть к изменению соотношения компонентов, наличие мотивирующего компонента, под которым понимается доминирующий факультативный компонент фрейма, который имеет первостепенное значение для человека. В качестве мотивирующих выступают следующие компоненты (слоты): качество жеста, причина использования жеста, цель использования жеста, объект, на который направлен жест. Мотивирующий компонент фрейма зависит от ситуационной модели жеста. Так, в ситуационной модели $(K_1 - И - K_2 - Ж(\Xi))$ ¹ мотивирующим компонентом является причина использования невербального средства, в частности, эмоциональное состояние жестикулирующего. В ситуационной модели $(K_1 - P + Ж - K_2)$ ² мотивирующим компонентом является объект, которому адресован жест, так как жестикулирующий в зависимости от социального статуса оформляет свое

¹ Коммуникант (K_2), получив информацию (И) от коммуниканта (K_1), невербально (Ж) выражает эмоции (Ξ).

² Коммуникант (K_1) направляет свои вербальные (P) и невербальные действия (Ж) на коммуниканта (K_2), пытаясь воздействовать на него.

вербальное и невербальное сообщение в виде приказа или просьбы. В ситуационной модели ($K_1 - P + Ж(O) - K_2$)³ мотивирующим компонентом является цель привлечения невербального средства, например, демонстрация отношения к собеседнику. Языковая манифестация жеста представляет в языке лишь часть фрейма, поэтому для жеста характерно существование нескольких вариантов вербализации одной кинемы.

Проведенное исследование некоторых аспектов языковой манифестации жестов рук позволило разработать классификацию соотношений языковой манифестации жестов рук и их значений в диалогическом дискурсе.

жест/ жесты	значение жеста	языковая манифестация жеста
один жест	несколько значений	несколько вариантов вербализации
один жест	одно значение	несколько вариантов вербализации
один жест	несколько значений	один вариант вербализации
один жест	одно значение	один вариант вербализации
несколько жестов	одно значение	несколько вариантов вербализации
несколько жестов	несколько значений	один вариант вербализации

Анализ практического материала русского, немецкого и английского языков выявил некоторые особенности языковой манифестации жестов рук в диалогическом дискурсе. Так, жест «махать руками» на нашем материале манифестируется в русском языке несколькими выражениями – «замахать руками», «замахать крест-накрест», «помахать рукой», «размахивать руками». Немецкий материал позволил выявить следующие выражения, вербализующие данный жест в диалогическом дискурсе, – «mit beiden Händen abwehren», «mit der Hand winken», «herüberwinken», тогда как английский материал выявил только одну единицу, манифестирующую жест в диалогическом дискурсе, – «to wave». Материал русского, немецкого и английского языков показал, что жест «махать руками» имеет в диалогическом дискурсе различные значения – согласие, радость, запрет, несогласие, отказ, прощание, привлечение внимания, ярость, возмущение.

На основе анализа жестов рук нами выделены следующие типы невербальных средств коммуникации, описывающие эмоциональное состояние участников диалогического дискурса.

I. Конвенциональные (жесты, закрепленные за тем или иным эмоциональным состоянием):

1) истинные (жесты, описывающие эмоциональное состояние коммуниканта, в котором он действительно находится):

а) двигательные симптомы;

³ Коммуникант (K_1) направляет свои вербальные (P) и невербальные действия (Ж) на коммуниканта (K_2), показывая свое отношение (O) к нему.

б) резкие движения и действия;

2) ложные (жесты, которые использует коммуникант, чтобы скрыть свое истинное эмоциональное состояние).

II. Непроизвольные («случайные» жесты, в которых раскрывается эмоциональное состояние человека):

1) движения, действия, направленные на самого адресанта;

2) движения, направленные на какой-то предмет, находящийся на самом адресанте;

3) движения, направленные на какой-то предмет в окружении адресанта.

Среди жестов рук мы выделяем две группы: жесты адресанта (19 подгрупп), которые не предполагают физический контакт с собеседником, и жесты адресата (7 подгрупп), предполагающие физический контакт с партнером в диалогическом дискурсе.

Практический материал русского, немецкого и английского языков показал, что языковая манифестация жестов рук адресанта и адресата в диалогическом дискурсе может эксплицировать один из двух планов жеста: экспонентный или контенсивный.

Экспонентный план жеста (план выражения жеста) может эксплицироваться глаголами, входящими в состав языковой манифестации жеста. Например, глаголы «поднять», «heben», «to hold up», входящие в состав языковой манифестации жеста «поднимать руки/руку», указывают на движение руки снизу вверх, уточняя экспонентный план жеста.

План выражения жеста может репрезентироваться обстоятельствами, входящими в состав языковой манифестации жеста. Например, отмечена вербализация жеста «махать руками» посредством выражения «замахать руками». Обстоятельство «крест-накрест», входящее в состав языковой манифестации данного жеста, эксплицирует план выражения жеста:

– Иван Евдокимович, для того чтобы заводнение на Унь-Яге достигло эффекта, нужно подавать воду в скважины под давлением. Нужна дожимная насосная станция. Дайте деньги, проект и оборудование, а строить мы будем сами. К осени, если по-настоящему возьмется... Что?

*Она оборвала себя, увидев, как Таран неистово **замахал руками крест-накрест*** [Рекемчук, 1963: 128].

В немецком языке жест «тереть руки» репрезентируется словосочетанием «sich die Hände reiben». Обстоятельство «mit Sorgfalt» (тщательно), входящее в состав вербализации этого жеста, уточняет качество жеста и эксплицирует экспонентный план жеста:

*Nun kam, begleitet von Herrn Marcus, Thomas Buddenbrook in den Saal. Friedrich Wilhelm Marcus, des verstorbenen Konsuls langjähriger Prokurist, war ein hochgewachsener Mann in braunem Schoßrock mit Trauerflor. Er sprach sehr leise, zögernd, ein wenig stotternd, jedes Wort eine Sekunde lang überlegend, und pflegte mit dem gerade ausgestreckten Zeige- und Mittelfinger seiner Linken langsam und vorsichtig über seinen rotbraunen, ungepflegt den Mund bedeckenden Schnurrbart zu streichen oder **sich mit Sorgfalt die Hände zu reiben**...* [Mann, 1956: 239].

В английском языке жест «разводить руки» вербализуется словосочетанием «to spread one's hands». В состав языковой манифестации данного жеста входит обстоятельство «wide», которое уточняет качество и экспонентный план жеста:

«I would like you to go to a hotel in Zurich and spend the night and come to see me in the morning».

«And then what?»

*Doctor Dohmler **spread his hands wide*** [Fitzgerald, 1983: 159].

Средства языковой манифестации жестов рук могут эксплицировать контенсивный план жеста (план содержания жеста) в диалогическом дискурсе.

Контенсивный план кинемы может вербализоваться средствами языковой манифестации жеста. Например, выражение «ткнуть рукой в сторону» репрезентирует эмоциональное состояние коммуниканта и пренебрежительное отношение адресанта к адресату, так как глагол «ткнуть» эмоционально маркирован:

*Подрядчица взъярилась на Галю и Оксану и **ткнула** в их **сторону** рукой.*

– Курбатов, *вытряхни отсюда этих крыс! Они чего-то с первого же разу нахальничают* [Гладков, 1951: 200].

В немецком языке жест «протягивать руку/руки» вербализуется выражением «die Abschiedshand geben». Существительное «die Abschiedshand», входящее в состав языковой манифестации данного жеста, содержит в своей семантике значение «прощание», которое распространяется и на значение жеста:

*Hermann **gab** dem Kirchenratsvorsitzenden **die Abschiedshand**, wie es rundum auf Erden Sitte ist, wenn eins fortgeht* [Strittmatter, 1980: 110].

В английском языке жест «ломать руки» репрезентируется словосочетанием «to clasp one's hands». Значение жеста «отчаяние» содержится в языковой манифестации кинемы:

*Mrs Strickland **clasped her hands**.*

«Tell me exactly what she said.» And when I hesitated, she insisted. «I particularly want to know» [Maugham, 1972: 45].

Контенсивный план жеста, также как и экспонентный план кинемы, может эксплицироваться обстоятельствами, входящими в состав языковой манифестации жестов рук. Жест «всплескивать руками» вербализуется в русском языке выражением «всплеснуть руками». Обстоятельство «горестно», входящее в состав языковой манифестации данного жеста, эксплицирует эмоциональное состояние коммуниканта (горе):

Макар молча выслушал жену, а потом с трудом проговорил:

– Ты ... это, язык свой не распускай больно ... И без того нас не хвалят. Бойкая очень!

*Зоя **горестно всплеснула руками**, плачущим голосом затянула:*

– Господи-и, Макар, что мне, в глаза им смотреть, что ли? Не дождётся! [Красильников, 1974: 97].

В немецком языке жест «махать рукой» манифестируется глаголом «abwinken». Обстоятельство «mißmutig» (недовольно), входящее в состав языковой репрезентации этого жеста, уточняет эмоциональное состояние коммуниканта (недовольство):

Ich stand am Parkplatz und wartete. Gustav kam mit seinem Wagen heran und stellte sich hinter mir auf. «Was macht der Köter, Robert?» fragte er.

«Dem gehts großartig», sagte er.

«Und dir?»

*Ich **winkte mißmutig ab**: «Mir würde es auch großartig gehen, wenn ich mehr verdiente. Stell dir vor, zwei ganze Fünzigpfennigfuhrer heute»* [Remarque, 1963: 287 – 288].

В английском языке жест «тереть руки» репрезентируется словосочетанием «to rub one's hands». Обстоятельство «gladly» (радостно), входящее в состав языковой манифестации данного жеста, эксплицирует эмоциональное состояние коммуниканта (радость):

He rubs his hands gladly and goes to the kitchen [Gardner, 1961: 121].

Материал исследования русского, немецкого и английского языков позволяет констатировать, что средства вербализации жестов рук могут репрезентировать одновременно экспонентный и контенсивный планы жеста. Например, жест «махнуть рукой» манифестируется выражением «махнуть рукой». Обстоятельство «вяло», входящее в состав языковой манифестации данного жеста, репрезентирует экспонентный план жеста и значение жеста (отчаяние, потеря надежды):

– *Бориса Яковлевича, – приказал Царев секретарше.*

И когда тот вошел, сунул бумагу ему под нос – как фигу.

– ...*Это каюк.*

– *Каюк?*

– *Да.*

– *Увидим, – тяжело задыхал Царев.*

Лясковец вяло махнул рукой [Рекемчук, 1977: 147 – 148].

В немецком языке выражение «die Hand reichen, deren Fläche ganz weit herumwandern», вербализующее жест «протягивать руку/руки», эксплицирует план выражения жеста (рука повернута ладонью вверх) и контенсивный план жеста (благодарность и хорошее отношение к коммуниканту):

«Oh, richtig, Sie sind Hopfenhändler, mein lieber Herr Permaneder! Noppe&Comp., nicht wahr? Seien Sie überzeugt, ich habe von meinem Sohne, dem Konsul, hie und da viel Vorteilhaftes über Ihre Firma gehört,» sagte die Konsulin höflich. Aber Herr Permaneder wehrte ab: «Is scho recht. Davon is koa Red'. Ah, naa, die Hauptsach' is halt, daß i allweil den Wunsch k'habt hob, der gnädigen Frau amol mei Aufwartung z'moch'n und die Frau Grünlich wiederzusehn! Dös is Sach' gnuua, um die Reis' net z'scheun!»

«Ich danke Ihnen», sagte die Konsulin herzlich, indem sie ihm nochmals die Hand reichte, deren Fläche sie ganz weit herumwandte [Mann, 1956: 310 – 311].

В английском языке жест «сжать руки/руку» вербализуется выражением «to clench and unclench one's hands». Обстоятельство «spasmodically» (судорожно), входящее в состав языковой манифестации этого жеста, эксплицирует волнение коммуниканта и характер действия:

«And what is to happen to them, poor darling? How are we going to live?»

She struggled for self-control, and I saw her hands clench and unclench spasmodically [Maugham, 1972: 51].

В состав языковой манифестации жестов рук, как правило, входят обозначение руки и глагол, описывающий действие. При описании некоторых кинем обязательно присутствует существительное (рука/die Hand/hand) во множественном числе, так как невозможно выполнить ряд жестов одной рукой (например, жесты «всплескивать руками», «разводить руки», «складывать руки»).

Были выявлены случаи, когда глагол, вербализующий жест, содержал в своей семантике указание на часть тела, которой производится действие. Например, глагол «отмахнуться», вербализующий жест «махнуть рукой», глаголы «applaudieren», «to applaud», «to clap»,

вербализующие жест «хлопать руками», имплицитно уточняют указание на производство жеста посредством руки/рук.

– Дядя Капитон! Зайдемте ко мне, посидим. Вы, может, выехали из дому натоцак? Закусите сначала?

– Нет, этим нас не возьмешь! – **отмахнулся** Капитон Иванович. – Закусить, выпить – знаем это! [Овечкин, 1978: 58].

*Der Conférencier **applaudierte** lebhaft: «Also das Fräulein Hartmann, die find ich einfach großartig»* [Hessel, 1993: 111].

*Kismine **clapped** with pleasure which a moment later turned to dismay* [Fitzgerald, 1979: 62].

Не во всех случаях эксплицируются экспонентный и контенсивный планы жеста средствами вербализации кинемы. Иногда необходимо привлечение коммуникативного контекста, который предназначен для снятия любой полисемии, в частности, реплик коммуникантов, движений или мимики, и в этом случае мотивирующими компонентами фрейма оказываются причина использования жеста или цель привлечения жеста. Например, жест «протягивать руку/руки» может вербализоваться в русском языке выражением «протянуть руку» и эксплицировать следующие значения: знакомство, приветствие, прощание. Только привлекая коммуникативный контекст, в частности реплики коммуникантов, можно определить значения жестов в диалогическом дискурсе (в приводимых примерах указательные элементы контекста подчеркнуты):

– А это ... жена моя, Глаша...

Кудрин **протянул** Глаше руку, внимательно взглянул на нее и весело сказал:

– О-о, мы с вами теперь соседи? Очень рад! [Красильников, 1974: 195] (значение, эксплицируемое жестом, – знакомство).

– Здравствуй, Федор Лександрыч! – поздоровался с порога Ромодин и, **небрежно протянув** хозяину руку, поспешил к шкапу.

– Здравствуй, Петр Касьяныч! [Садовский, 1969: 137] (значение, эксплицируемое жестом, – приветствие).

– Прощай, Григорий Ильич, – печально сказал он и **протянул** Шевцову высохшую, костистую руку [Фадеев, 1981: 26] (значение, эксплицируемое жестом, – прощание).

Жесты по-разному отражаются в вербальных формах: один жест может быть передан в диалогическом дискурсе разными языковыми средствами, причем вариативность бывает синтаксической (опустить руки/руки опустились; die Hände schütteln/sich die Hände schütteln), лексической (показать рукой/указать рукой; mit der Hand deuten/mit der Hand zeigen; to applaud/to clap) и стилистической (указать рукой/ткнуть рукой; die Hände heben/die Hände erheben). Возможна и противоположная ситуация, когда одна словесная форма соответствует разным кинемам (например, единицы «махнуть рукой», «winken», «to wave» вербализуют следующие жесты – «махнуть ладонью вниз», «махнуть рукой в сторону», «махнуть рукой от себя»).

Несколько жестов могут передавать одно и то же значение, например, значение «знакомство» могут эксплицировать следующие жесты – «протягивать руку/руки», «пожать руку/руки»; значение «приветствие» раскрывают следующие жесты – «протягивать руку», «пожать руку/руки», «поднимать руку/руки».

Некоторые жесты и их языковая манифестация могут определять речевой акт, в котором они употребляются. Жест «грозить рукой» употребляется в комиссивных речевых актах, под которыми понимаются акты угрозы (И.П. Сусов):

– *Мать умерла от тебя, не захотела жить с тобой, – упрекнул Мотю брат.*

– *И с тобой, – отплатила ему сестра.*

– *Кончай разговор. Не то я наступлю вам на негодный язык! – погрозил рукой отец. – Учитесь молчать и слушать. Учитесь у собак* [Кожевников, 1972: 18].

Жест «пожать руку/руки» употребляется в сатисфактивных речевых актах, под которыми понимаются акты благодарности, извинения, сожаления, приветствия, прощания, знакомства (И.П. Сусов):

– *Здравствуйте, товарищи! Познакоимся... – он стал трясти руки пещерным жителям* [Рекемчук, 1977: 45].

Paul Papke trat vor: «Herr Waldersleben, nicht wahr? Gestatten Sie: Papke mein Name! Sie haben wahrscheinlich unsern Brief erhalten.» Sie schüttelten sich die Hände [Bredel, 1950: 203].

When Mrs. Strickland introduced me to her husband, he gave me a rather indifferent hand to shake [Maugham, 1972: 37].

Материал исследования языковой манифестации жестов средствами русского, немецкого и английского языков показал, что жесты рук могут употребляться в следующих ситуационных моделях.

1 Жесты рук выражают эмоциональное состояние коммуникантов в диалогическом дискурсе (модель $K_1 - И - K_2 - Ж(\Xi)$):

Неподалеку слышны выстрелы, крики. Бабы, схватившись за руки, смотрят в сторону выстрелов [Иванов, 1960: 295] (описан испуг).

Aber das Mädchen stieß geängstigt hervor: «Ach nee, Ma'm Grünlich ... un wenn es dat man wier... öäwer dat is mit den Herrn, und ick wollt man die Stiefel bringen, un doar sitt Herr Kunsel doar upp'm Lehnstauhl und kann nich redder und kiemt man immer bloß so un ick glöw, dat geht nich gaut, denn Herr Kunsul is ook goar tau geel...»

«Mein Gott! O mein Gott! » rief die Konsulin, indem sie die Hände neben ihrem Gesichte faltete und hinauseilte... [Mann, 1956: 235] (описано отчаяние).

«God bless you, old Dobbin,» Georg said, grasping him by the hand, with something very like moisture glistening in his eyes. William replied only by nodding his head. His heart was too full to say much [Thackeray, 1950: 231 – 232] (описана радость).

2 Жесты рук дополняют высказывание, иногда уточняя сказанное или сделанное (модель $K_1 - И - K_1 - P + Ж(O)$):

– *Остановись! – приказал он Коляну. – Где отец?*

– *Там. – Парнишка неопределенно махнул рукой.*

– *Знаю без тебя, что там. Почему не здесь? Давай будем ждать!* [Кожевников, 1972: 31] (уточнение местонахождения коммуниканта).

Er sah mich an und sagte leise: «Ich wollte mit dir über Geld reden». Ich schwieg weiter. «Ich nehme an, daß du in ziemlicher Verlegenheit bist. Sag doch was».

Sie zeigte mit der Hand auf den Stuhl und sagte: «Setzen Sie bitte» [Böll, 1965: 128] (уточнение места).

«Go and settle the bill, Bowls,» she said, with a wave of her hand, «and bring it to me» [Thackeray, 1950: 372] (уточнение направления).

3 Жесты рук эксплицируют отношение к коммуниканту (модель $K_1 - P + Ж(O) - K_2$):

Харитон легонько ухватил старика за плечи и бережно усадил на лавку, накрытую цветастым домотканым ковром. Старик вскинул на Харитона бороду, погладил по руке.

Спасибо, сынок... [Красильников, 1974: 198] (благодарность).

«Johann,» sagte er, **ohne dem Bruder die Hand zu reichen**, mit hoher, angenehmer Stimme, «wie steht es?»

«Heute nacht ist er heimgegangen!» sagte der Konsul bewegt und ergriff die Hand des Bruders, die einen Regenschirm hielt. «Er, der beste Vater!» [Mann, 1956: 67] (неуважительное отношение к коммуниканту).

Her gloved **hands closed over his** on the desk... [Fitzgerald, 1983: 233] (выражение нежности, любви к коммуниканту).

4 Жесты рук заменяют высказывание (модель $K_1 - И - K_2 - Ж(P)$):

– Как дела? – спрашивал его помещик.

В ответ на это интеллигентный рабочий **показал мозолистые руки** [Салтыков-Щедрин, 1955: 73].

Friedrich Wilhelm Marcus **rieb sich bedächtig die Hände** [Mann, 1956: 243].

We had reached Piccadilly, and stopping I **held out my hand** to Roy... [Maugham, 1980: 50].

Адекватное владение невербальным языком включает в себя не только умение пользоваться жестами как элементами невербального семиотического кода, но и знание языковых манифестаций каждого из жестов. В свою очередь хорошее владение естественным языком в качестве одной из составляющих предполагает не только умение пользоваться языковыми номинациями как элементами вербального семиотического кода, но и способность распознавать по языковым манифестациям стоящие за ними жесты.

Таким образом, фреймовый подход к анализу языковой манифестации жестов рук и выделение ситуационных моделей позволил достаточно объективно отразить особенности языковой манифестации жестов в диалогическом дискурсе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1 Папулинова И.Е. Невербальные компоненты коммуникации в диалогическом дискурсе // V Научная конференция ТГТУ: Краткие тезисы докладов. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2000. С. 327.

2 Папулинова И.Е. Жесты как невербальное средство общения при обучении иноязычной речи // Качество информационных услуг: Сборник научных трудов по материалам научно-практического семинара. Вып. IV. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2000. С. 142 – 146.

3 Папулинова И.Е. Прагматический аспект высказываний, содержащих прямую речь // Когнитивная семантика: Материалы второй международной школы-семинара по когнитивной лингвистике, 11 – 14 сентября 2000. Ч. I. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. С. 177 – 179/

4 Папулинова И.Е. Коммуникативный контекст при реализации директивных речевых актов в диалогическом дискурсе // VI Научная конференция: Материалы конференции. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2001. С. 141 – 142.

5 Папулинова И.Е. Культура невербального общения // Филология и культура: Материалы III-й Международной научной конференции, 16 – 18 мая 2001. Ч. 3. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. С. 184 – 186.

6 Папулинова И.Е. Невербальные средства коммуникации, вводящие прямую речь, в процессе понимания. Тверь, 2001. <http://www.tversu/Science/Hermeneutics>.

7 Папулинова И.Е. Соотношение невербальных и вербальных средств коммуникации // Язык и общение: Материалы Первой региональной межвузовской научной конференции, 11 – 12 октября 2001. Мичуринск: Изд-во МГАУ, 2001. С. 12 – 13.

8 Папулинова И.Е. Социокультурные аспекты вербальной и невербальной коммуникации // Иностранные языки в объединяющемся мире: описание, преподавание, овладение: Тезисы второй

региональной конференции. (Курск, 5 – 7 апреля 2001). Ч. I. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2001. С. 69 – 71.

9 Папулинова И.Е. Эмоции и их невербальная манифестация // Труды ТГТУ: Сборник научных статей молодых ученых и студентов. Вып. 7. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2001. С. 99 – 104.

10 Папулинова И.Е. Дискурсивная характеристика невербальных актов коммуникации // VII Научная конференция: Пленарные доклады и тезисы стендовых докладов. Ч. I. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2002. С. 278.

11 Папулинова И.Е. Языковая манифестация невербальных актов коммуникации // Труды ТГТУ: Сборник научных статей молодых ученых и студентов. Вып. 12. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2001. С. 149 – 152.

12 Папулинова И.Е. Эмоциональные аспекты невербальных актов коммуникации // Иноязычная филология и дидактика в неязыковом вузе: Межвуз. сборник научных трудов. Мичуринск: Изд-во МичГАУ, 2002. С. 42 – 44.